

Виктор Кротов

Призвание: путеводная загадка

Разгадывать и осуществляться

Виктор Кротов

**Призвание: путеводная загадка.
Разгадывать и осуществляться**

«Издательские решения»

Кротов В.

Призвание: путеводная загадка. Разгадывать и осуществляться /
В. Кротов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962197-9

Чувство призвания — одно из важнейших для человека. Но это загадка, которую предстоит разгадать и осуществить, благодаря чему человек становится по-настоящему самим собой. Книга рассказывает о значении — для понимания своего призвания — других чувств, разума, возраста, а также о мультипризвании и многом другом. Несколько десятков судеб известных людей и тех, о которых читатель, скорее всего, не слышал, стали выразительными иллюстрациями к этой теме.

ISBN 978-5-44-962197-9

© Кротов В.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	7
Раздел 1. Чувство призвания и его партнёры	8
Глава 1—1.	9
Путь к себе-настоящему	9
Таинственно, но ощутимо	9
Одним словом не скажешь	9
Бысокамолуч	10
Внутри и снаружи	10
Глава 1—2. Оно бывает разное	11
Энергичность	11
Готовность	11
Чувство-невидимка	12
Не просто становление	12
Можно и без него, но с ним лучше	13
Глава 1—3.	14
Сколько их?	14
Государство чувств	14
Назвать призванием или как-то иначе?	15
Содействие и противодействие	16
Здравствуй, разум!	16
Верный помощник	17
Зачем человеку думать	18
Глава 1—4.	19
Этапы разгадывания	19
К осуществлению	19
Варианты	20
Не только выбор, но и совмещение	21
Снова о содействии	21
Раздел 2. Мечты, предположения, пробы	22
Глава 2—1.	23
Природные данные	23
Душевные склонности	23
Традиции	24
Озарения	25
Приметы или подсказки?	25
Глава 2—2.	27
Материал для выбора	27
Углубление восприятий	27
Плюсы и минусы	28
Удовлетворённый аппетит и разгорающийся	28
Благодаря и вопреки	29
Глава 2—3.	30
Связка ключей	30
Разведка возможностей	30
Чтобы знать вкус	30
Невозможное как стимул	31

Всего не переберёшь	32
Глава 2—4.	34
Психика и характер	34
Не поддаваться	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Призвание: путеводная загадка Разгадывать и осуществляться

Виктор Кротов

© Виктор Кротов, 2019

ISBN 978-5-4496-2197-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке: картина Валерия Кантерева «Лиловая лошадь».

Особая благодарность – двум читательницам, поддержавшим мой писательский эксперимент: Полине Гудзинской и Алёне Кирилловой. Они внимательно и умно отзывались на каждую очередную главу книги, помогая мне ощущать восприятие написанного и точнее направлять дальнейшую работу.

Вступление

Постараюсь рассказать об одном из самых значительных и таинственных явлений нашей жизни – человеческом призвании. То есть о возможности обрести по-настоящему своё дело – как стержень земной судьбы, как путь максимального самоосуществления.

Не верьте, что призвание – это такая психологическая выдумка. Не верьте и тому, что оно сводится к служебной карьере, к достижению известности или к другим видам успеха. Всё гораздо глубже, интереснее и разнообразнее.

Эта загадка рассчитана персонально на тебя, и не стоит соблазняться универсальными рецептами, предлагающими что-то заманчивое для всех. Ведь именно самостоятельные попытки разгадывания и осуществления того, о чём догадался, имеют путеводное значение для твоей судьбы.

Чтобы эта книга не достигла чрезмерного объёма, я даю ссылки на некоторые другие книги, где смежные темы, затронутые здесь, даны подробнее. Это позволит каких-то вопросов коснуться вкратце.

Раздел 1. Чувство призвания и его партнёры

Должен признаться: слово «призвание» в названии книги употреблено не совсем правильно. Точнее говорить о *чувстве призвания* – как о средстве восприятия самого представления о призвании, как об инструменте его поиска и осуществления. В этом разделе мы начнём именно с него.

Разумеется, чувство призвания – это не рациональная категория, а образ. Так же, как представления о других чувствах, которые будут здесь затронуты.

Никакие успехи науки не смогут привести к созданию аппарата, на котором можно увидеть контуры того или другого чувства, зафиксировать его количественные характеристики. Но с помощью самого этого образа можно уловить нечто более значительное: смысловые очертания явления. Можно сообразить, как с этим чувством обращаться, если хочешь чего-то существенного достичь в своём внутреннем мире, во внешнем мире, а значит и в объемлющей их жизни.

Глава 1—1.

Жизненный навигатор

Чувство призвания – это невидимый, но осязаемый внутренний навигатор, который помогает ориентироваться в собственной судьбе.

Любое из наших чувств помогает ориентироваться в тех обстоятельствах жизни, к которым это чувство безразлично. Поэтому каждое по-своему значительно и ценно для человека. Но чувство призвания всё равно остаётся особенно значительным.

Путь к себе-настоящему

Читая современные книги о призвании, постоянно удивляешься тому, что под этим словом подразумевается то, в чём человеку удалось добиться успеха: завоевать известность, славу, сделать карьеру, разбогатеть...

Видимо, это результат общепринятой путаницы, подмены одного понятия другим. Успешность – это успешность, она вполне может привлекать людей сама по себе. Но зачем называть её призванием?..

В слове «призвание» слышен *зов, призыв* – на каком бы языке это слово ни звучало. И чем-то этот зов для нас особенно важен. Настолько, что зачастую побуждает не очень-то оглядываться на общественное признание и материальную выгоду, а иногда заставляет многим жертвовать, вплоть до самой своей жизни.

Да, это зов, который необходимо одновременно и улавливать, и осуществлять, потому что он может вывести тебя на путь к себе-настоящему. Это осознание того, что тебе хочется делать лучше всего и лучше всех. Это стремление найти и осуществлять то, на что максимально способен и в чём видишь наибольший смысл. И таким образом занять своё особое место в мире.

Таинственно, но осязаемо

Как и другие наши чувства (например, любовь или вера), чувство призвания не уловимо научными методами. Истоки его скрываются в области Тайны. Но в то же время оно может быть хорошо осязаемо, если человек внимателен к нему и способствует его развитию.

Областью Тайны здесь названа сфера неизвестного – в отличие от области знания. Однако чувство призвания, таинственное в своих истоках, ценно для человека тем, что несёт в себе какое-то особое знание о возможностях наилучшим образом осуществить себя в своей жизни.

Сначала это всего лишь смутное предчувствие – или даже целый спектр не слишком определённых предчувствий. Ощущений того, что тебя тянет к такому-то или такому-то занятию. Но навигатор уже начал работать...

Впрочем, это не гаджет, а живое чувство, развитие которого зависит от того, как будешь с ним обращаться. О многих подходах к нему будет рассказано дальше.

Одним словом не скажешь

Всегда хочется написать о важном ёмко и коротко. Но лаконично сказать о чувстве призвания не получится. Было бы нечестно ради краткости пренебрегать чем-то существенным. Тем более что хорошо помню: сам понял существенное далеко не сразу.

Многообразный опыт собственных проб и ошибок – это хороший материал. Возраст, дающий возможность наблюдать, как развивается это чувство у других людей, да и само многолетнее общение с ними – тоже на пользу. А главное: сама эта книга стала для меня одним

из этапов осуществления своего призвания. Так что деваться мне от неё некуда, сколько бы слов ни потребовалось.

А вот читателю есть куда деваться. В любой момент можно бросить книгу и разбираться со своим чувством призвания по-своему. Поэтому для тех, кто захочет подробнее углубиться в тему призвания и в то, с чем она связана, я порою буду давать ссылки на другие свои книги такого рода, чтобы не перегрузить эту. Ссылка не означает, разумеется, что нужно сразу же переключаться на новую книгу. Просто можно отметить её для себя на будущее.

Бысокамолуч

Когда-то я пытался ответить на вопрос, близкий к вопросу о призвании, одной фразой. И даже одним словом, полученным как аббревиатура этой фразы. Так называется эссе, которое можно найти в сборнике «Догадки о неизвестном» (см. ссылку в Приложении).

Суть этого эссе в том, что странное слово «Бысокамолуч» – просто сокращение фразы, которая говорит о главном для человека: «Быть собой как можно лучше». Дальше поясняется, что *быть* для живого существа – это всегда *становиться*, потому что всё живое вообще изменчиво. А именно для человека становиться – это значит переходить от состояния индивидуальности, обладающей своим набором персональных свойств, к становлению личности. То есть стремиться к собственному *лику*: к цельности, которая позволяет всё больше ощущать себя – собой.

О становлении собой (это очень важный подход) мы поговорим в пятом разделе. Будет у нас возможность и обсудить, что значит для человека «лучше», ведь каждый может понимать его по-своему. Пока хочется лишь привлечь внимание этим несуразным словом «Бысокамолуч» к тому, что стоит подумать о главном в жизни вообще и о главном для каждого, кто готов об этом задуматься.

Внутри и снаружи

Особенность чувства призвания как живого навигатора в том, что начинать ориентироваться с его помощью надо внутри себя. Полезно же знать, с чем отправляешься в дорогу.

Издавна призывает нас к тому же известное изречение античных времён: «Познай себя и ты познаешь весь мир».

Впрочем, внутренний мир гораздо больше, чем кажется. Недаром наиболее усердные исследователи называют его микрокосмом. И «микро» означает здесь не малость, а просто отличие от внешнего макрокосма.

Человеку полезно представлять себе: что поможет ему в поисках призвания, а что способно и помешать в его собственном внутреннем мире, когда он встречается с миром внешним.

Глава 1—2. Оно бывает разное

Можно сказать (или подумать), что кому-то повезло, у него есть чувство призвания, а вот у меня, к сожалению его нету. Но это лишь означает, чувство это недостаточно осознано. Иногда это связано с ранним возрастом, иногда с тягой к самооправданию или саможалению, а иногда просто-напросто с невниманием к своему внутреннему устройству.

Поэтому присмотримся, каким же оно бывает.

Энергичность

Присматриваясь к своему чувству призвания, стоит обратить внимание, насколько оно активно, достаточно ли у него энергии. Навигатору-гаджету нужно электропитание, а чувству – снабжение душевной энергией.

Одним из условий поддержания энергетического поля души служит собственное мировоззрение. Именно собственное, а не принятая на вооружение внешняя идеология. Конечно, этот внутренний пазл не сложится просто так – вдруг, в одночасье, или к паспортному совершеннолетию. Но сама забота о нём уже работает в нужную сторону.

Энергичность чувства призвания проявляется наиболее отчётливо в том, что называется поисковой активностью. Это интерес к неизвестному или к углублению в известное, в его незнакомые особенности. Это желание осваивать новое. Это открытость неожиданным идеям, мыслям, предложениям.

Конечно, душевная энергия знает свои спады и периоды торможения, которые могут порою затянуться. Тут важна чуткость к внешнему торможению, помогающему проснуться от затянувшейся дремоты и вернуться к поисковой активности. Можно осваивать и приёмы самоторможения, побуждающие к новым усердным поискам.

Готовность

Малая активность, даже пассивность чувства призвания вовсе не свидетельство его ущербности. Есть не менее важное свойство: готовность к отклику.

Даже тихое и затаённое чувство призвания может быть способным к улавливанию сигнала судьбы, к нему обращённого. Может оказаться чутким к побуждению, идущему от близкого человека – или даже от того, кому ещё только предстоит стать близким...

А главное в том, что готовность к отклику означает и готовность к развитию. К тому, чтобы становиться активнее, энергичнее. Чтобы не только ждать, но и самому искать побуждающие сигналы.

Найдётся ли каждому место?

Вспомнился старый анекдот...

Умер человек, попал на небо. Спрашивает у апостола Петра:

– Скажи, зачем я на свете жил? Так что-то и не понял...

Глянул на него Петр, говорит:

– Помнишь, как в поезде «Москва-Владивосток» однажды ехал? Помнишь, как в вагоне-ресторане соседка по столику попросила соль передать?

– Помню, помню, – подтвердил человек. – Я и передал.

– Вот для этого и жил... – вздохнул апостол.

Анекдот – это та же притча, только в застольном обличье. О чём же здесь эта притча? На что намекает?..

Намекает на то, наверное, что и без чувства призвания какая-то роль в архитектуре мироздания найдётся для каждого. Хотя бы солонку передать кому надо.

Однако если чувство призвания не обнаружишь, если не позаботишься о том, чтобы его развивать, если не научишься с его помощью ориентироваться, не нащупаешь свою настоящую, уникальную роль в жизни, всё равно получишь какую-то роль. Только нечего сетовать, если не столь значащую, какую мог бы обрести...

Чувство-невидимка

Кто-то может вовсе не замечать в себе чувства призвания. Но это говорит скорее о невнимании к нему, нежели о его реальном отсутствии. Может быть, живёт это чувство невидимкой в глубине души, дожидаясь, пока его заметят и прислушаются к нему. Или когда владелец его осознает, что не случайно занимается тем, что выпало на его долю, обрадуется и облечёт не замеченное прежде чувство в праздничные одежды, потому что поймёт особый смысл своего существования на земле...

Многое зависит от моей потребности в этом чувстве, от общего развития моей внутренней культуры, от мировоззрения, как уже говорилось. И даже не от того, в каком состоянии всё это на сегодня, а в том, каким мой внутренний мир может стать завтра.

Иногда сегодняшнего невидимку видно даже сторонним взглядом. Особенно если речь идёт о человеке опытном, умудрённом и внимательным к тебе. Это позволяет ему сказать: «Да у тебя призвание к тому-то». Может быть, ты об этом и не задумывался, но что-то ёкает в душе. Это незаметное прежде чувство обрадовано сообщает о своём присутствии. Наконец-то его обнаружили!..

Надо ли дожидаться удачной встречи с таким человеком? Или присмотреться к себе самому? Чем быстрее обнаружишь в себе этот навигатор, тем раньше примешься, с его помощью, за поиски самого своего призвания.

Не просто становление

Вместо *чувства призвания* можно было бы говорить о *чувстве становления*. Ведь всякому живому существу, а тем более человеку, свойственно стремление становиться собой. Но что-то мешает такой подмене... Что же?

Прежде всего, наверное, – снижение планки для представления о призвании. В представлении о призвании слышен голос того Высшего, которое зовёт человека становиться собой на духовном максимуме, а не как-нибудь.

Если как-нибудь, то достаточно было бы объедаться изо всех сил и толстеть, сколько получится, выбрав себе известный девиз: «Хорошего человека должно быть много». Удобная фраза: оправдывает и обжорство, и выросший живот, а также подтверждает, что ты заведомо хорош.

Меняется и сам критерий становления, сама точка отсчёта. Решающим фактором победоносно становится инертное и эгоистичное начало в человеке (можно назвать его *самостью*). Тогда человеку всё труднее пробиться к центру своей личности, таинственным образом дающему выход к Высшему, к верхним уровням смысла всего, что нас наполняет и окружает.

Но если стараться преодолевать инертность и эгоцентризм, то становление приобретает смысл и целенаправленность. Если помнить, что надо становиться не каким-нибудь самым собой, а становиться собой на максимуме то и чувство призвания становится таким, чтобы осуществлять разгадку путеводной загадки.

О становлении самим собой у нас ещё пойдёт речь в пятом разделе.

Можно и без него, но с ним лучше

Может ли быть так, что призвание у человека есть, даже ярко выраженное, а чувство призвания вообще никак не ощущается? Даже как пассивное чувство-невидимка. Конечно, может быть и так.

Одно дело – на что внутренне настроена моя жизнь, какую роль она играет в общем узоре жизненных обстоятельств. Другое – насколько я об этом догадываюсь, насколько участвую в этом по осознанному желанию.

В любом случае о развитии чувства призвания стоит заботиться. Просто надеяться, что всё сложится само, не очень эффективно (не говоря о том, что само может не сложиться). Это значит уклоняться от взаимодействия с линиями своей жизни, от сотрудничества с судьбой. Можно называть такое отношение фатализмом, полным доверием к высшим силам, но честнее – инфантилизмом, упованием на опеку судьбы там, где непременно нужно действовать ещё и самому.

Так что можно прожить и без чувства призвания – как, наверное, и без любого другого чувства. Но стоит ли примиряться с такой возможностью, обедняющей человеческую жизнь?..

Глава 1—3. Среди других переживаний

Сгустки наших переживаний, невидимые, но ощутимые существа внутреннего мира, которых называют чувствами, важны для нас не только каждое само по себе, но и все вместе.

Говоря о чувстве призвания, нам то и дело придётся обращать внимание на его взаимоотношения с соседями по сознанию. И на то, как выглядит деятельность нашего сознания в целом, от чего она зависит.

Так что разговор о других чувствах – это не «лирические отступления» от основной нашей темы, а её разные стороны. Поскольку в душе человека, в его сознании, всё со всем взаимосвязано, нам необходимо коснуться этих разных сторон, чтобы представить себе чувство призвания так, как оно того заслуживает.

Сколько их?

На этот вопрос ответить невозможно. Не буду подражать книжкам по психологии, в которой знатоки человеческих душ умело раскладывают по полочкам всё, что в этих душах можно обнаружить. Гораздо важнее обратиться к отдельному человеку, чтобы помочь ему по-своему сориентироваться в своём собственном внутреннем мире.

Вряд ли можно предугадать, читатель, сколько чувств ты разглядишь в себе сегодня и какие останутся значительными для тебя завтра. Они возникают, изменяются и порою угасают.

Человеческие чувства (кстати, надо ли предупреждать, что речь идёт не о зрении, слухе и так далее?) представляются мне чем-то вроде бесплотных внутренних существ. Каждое из них словно впитывает те ощущения, которые для него важны, и участвует в образовании эмоций, наполняющих нашу душу. Каждое отстаивает своё место в сознании. Каждое имеет свои отношения с другими чувствами.

Можно даже сказать, что в нашем внутреннем мире образуется своего рода государство чувств, отражающее их взаимоотношения друг с другом.

Государство чувств

Так называется одна из моих книг (см. ссылку в Приложении), сосредоточенная именно на том, какие чувства можно встретить в своём внутреннем мире, и на отношениях между ними. Здесь я просто перечислю десять условных групп, которые могут служить опорой для понимания собственного внутреннего устройства. Это лишь средство для того, чтобы увидеть, какие реальные чувства живут в нашей собственной душе. Если нет ничего похожего, не стоит печалиться. Для чего-то другого всегда можно придумать своё название.

Чувство родства. Наше отношение к родным и родственникам. Понятно, что эта группа чувств по-своему воспроизводит внутри внешние родственные отношения. Чувство родства – одно из самых ранних человеческих чувств и вместе с тем одно из самых устойчивых, часто сопровождающих человека до конца жизни.

Чувство дружбы. Таких чувств тоже обычно несколько, и они бывают очень разными: от лёгкой приятельской симпатии до глубокой дружеской любви.

Чувство долга. В молодости оно может отсутствовать или быть слабым. Но если вызревает в результате нашего жизненного опыта, нашего внешнего и внутреннего ориентирования, то затем уже само может направлять нас по жизни.

Чувство прекрасного (эстетическое чувство). Оно знакомо каждому, хотя у кого-то его влияние ограничивается восприятием, а кого-то побуждает к собственному творчеству.

Этическое чувство. Наиболее осязаемое его проявление называют совестью. Оно не всегда по-житейски комфортно, однако необходимо для внутреннего равновесия, как необходим человеку вестибулярный аппарат. Его подавление может вести к внутренним катастрофам.

Чувство логики. Его часто называют рассудком, умом, интеллектом. Тем не менее, это такое же чувство, как и остальные. Оно реагирует на суждения, аргументы и ситуации, оценивая их с точки зрения согласованности, последовательности, непротиворечивости. Есть у него и свои эмоции, связанные с оценкой этих ощущений.

Социальное чувство. К этой группе могут относиться разные по содержанию чувства, связанные с нашей принадлежностью к той или другой общности людей (к нации, государству, человечеству) или просто с нашим отношением к другим людям, к толпе, компании или к обществу.

Чувство любви. Имеется в виду любовь мужчины к женщине или женщины к мужчине. В облегчённом виде его точнее называть влюблённостью, но различать эти два явления не всегда просто.

Чувство веры (религиозное чувство). Это отношение к Высшему, как бы его ни понимать, и к его проявлениям в нашей жизни. Если чувство веры набирает силу, оно может оказывать сильное влияние на остальные чувства.

Чувство призвания. Оно определяет восприятие человеком смысла своей судьбы. О нём мы и будем говорить в этой книге с разных точек зрения.

Назвать призванием или как-то иначе?

Не столь уж важно, как называть то или иное из своих чувств. Иногда они переплетены так, что невозможно разделить их.

Моя мама закончила известный в своё время московский Институт философии, литературы и истории (ИФЛИ, из которого вышли многие известные деятели культуры двадцатого века) летом 1941 года. Это было в самом начале войны. Работала в военкомате, училась на сандружинницу, потом оказалась в эвакуации и работала пионервожатой в детском туберкулёзном санатории под Новосибирском. В середине войны вернулась в Москву, стала пионервожатой в школе. После войны вышла замуж и вместе с мужем-педагогом работала в детских домах, а позже стала школьным учителем русского языка и литературы...

Встречая в газетах имена своих однокурсников, ставших известными поэтами, драматургами, критиками, она порою вздыхала о своей «несостоявшейся творческой судьбе». Сильнее всего у неё было чувство долга, побуждавшего её делать как можно лучше то, к чему её приставила судьба. Профессиональный учительский долг, благодаря которому она была педагогом, запоминавшимся ученикам на всю жизнь. Супружеский долг: семнадцать с лишним лет она ждала мужа, попавшего в лагерь из-за соперничества политиков. Ездила на свидания, собирала посылки, воспитывала троих детей, Материнский долг, дочерний долг...

И вместе с тем правильнее назвать всё это педагогическим призванием, супружеским, материнским, дочерним – каждое из которых было осуществлено на выкладку. В этом можно убедиться, прочитав её дневниково-мемуарную книгу (Мария Кротова «Бавыкинский дневник»; см. ссылку в Приложении), оставленную нам в виде стопки школьных тетрадок с записями последних лет жизни.

Чувство призвания может вырасти из социального чувства, если ради него человек готов пойти на баррикады. Из чувства прекрасного, которое раскрывает человека в том или ином

виде искусства. Из чувства веры, которое может побуждать к проповеди или к служению обездоленным.

Так что не в названиях дело, а в том, что становится движущей силой, определяющей твою судьбу.

Содействие и противодействие

Озираясь во внутреннем мире, чувству призвания надо понять, какие из твоих существующих чувств могут принести ему первые догадки о том, к чему стремиться. Но, кроме этого, важны и сами взаимоотношения с другими жителями души.

Не уходя в многообразные подробности этих взаимоотношений между чувствами, посмотрим на то, какой помощи для осознания своего призвания можно ожидать с их стороны. И наоборот – на то, какие затруднения могут причинять некоторые из них.

Помогают чувства-подсказчики, свидетельствующие о том, что тебе по душе, а значит на это надо обратить особое внимание. Если, например, чувство прекрасного побуждает тебя рисовать или петь. Некоторые из подсказчиков могут оказаться даже союзниками, заинтересованными в общем направлении развития. Скажем, активное чувство логики будет радо и увлечению шахматами, и занятиям математикой, и другим делам, подразумевающим сосредоточенные размышления.

Однако встречаются среди чувств и конкуренты, старающиеся переключать твоё внимание с поиска призвания на решение других проблем. Таким конкурентом может оказаться чувство родства или чувство дружбы, порою побуждающее тебя руководствоваться предпочтениями другого вместо определения собственного пути.

Могут встретиться даже откровенные противники – например, чувство долга, внушённое тебе извне и противодействующее всякому твоему самовыражению.

Не так-то просто решать конфликты между своими чувствами. А впереди ещё много возможных *внешних* препятствий, которые могут показаться непреодолимыми. Но со всеми ними хватит сил управиться, если не будет *внутреннего* разлада. Вот почему стоит начинать свои поиски призвания с решения внутренних трений. Пусть не всех (это редко у кого получается), но хотя бы наиболее серьёзных.

Человек, сумевший минимизировать трения между своими чувствами, сможет направить все силы на поиски и осуществление того главного, что может делать в жизни. Такой *человек призвания* – виден издали. Каждый из нас, наверное, встречал людей, из которых как бы лучится внутреннее самоощущение.

Здравствуй, разум!

Обратимся теперь ещё к одному явлению нашего внутреннего мира, которое часто противопоставляют чувствам. Речь о разуме. Что же это такое?

Это воплощение коренного свойства мира и жизни – их наполненности смыслом. А также нашей способности воспринимать те или иные частицы этого смысла (из их неисчислимого множества).

Нередко встречаются попытки уличить жизнь и само мироздание в отсутствии или нехватке смысла. Это забавный подход. Ведь судить об осмысленности или об отсутствии смысла человек может только с помощью разума. Но если смысла не существует, то и сам разум с его суждениями тоже лишён смысла. Тогда, значит, и рассуждать незачем. Довольно странно отрицать осмысленность мира, незаметно опираясь на тот же разум.

О разуме мы сейчас ещё поговорим. А пока скажу немного об известном подходе – когда его противопоставляют чувствам: якобы он борется с ними.

У каждого чувства есть свои предпочтения. И дело разума увязывать предпочтения разных чувств, чтобы человеку ориентироваться в целом, руководствуясь не одним, а всеми главными своими чувствами.

В чём-то приходится находить компромиссы. Где-то построить ступеньки приоритетов. Иногда обозначить ошибочность курса, выбранного одним из чувств...

Поверяя ориентиры каждого чувства верхними из доступных нам уровней смысла, разум помогает чувству развиваться не стихийно, а с учётом смысловых линий жизни. И вместе с тем заботится о соединении всех разнообразных и даже противоречивых устремлений в нечто единое.

Так что «борьба разума с чувствами» – это, в общем-то, мифология. Он на их стороне.

Верный помощник

Чем важнее для человека какое-то чувство, тем больше старается разум поддерживать его, а чувство призвания – одно из главных. Нередко эта помощь начинается с самого формирования этого чувства. Ведь до какого-то возраста я могу просто не задумываться о поисках призвания, и порою этот период незадумчивости может затянуться.

Когда же чувство призвания возникает очень рано, разум помогает ему не принимать слишком поспешных решений, чтобы присмотреться к своим намерениям, распробовать их на вкус и примериться практически.

Я считаю себя человеком довольно замедленного становления, и стал задумываться о том, чем заниматься в жизни, только лет в пятнадцать. Да и то не о призвании (это слово оставалось для меня абстрактным), а о том, куда идти учиться после школы. Разум помогал мне, подталкивая обсуждать это с разными людьми, но чувство призвания ещё было в зародыше, так что всё сводилось к выбору института.

В результате я выбрал математическое образование, как позже оказалось, само по себе никак не связанное с чувством призвания. Так что в середине учёбы, когда это чувство уже постепенно осознавало себя, меня чуть не отчислили с мехмата. Но разум убедил меня преодолеть конфликтную ситуацию и закончить учёбу.

Оказалось, что эти усилия дали неожиданно полезный результат. Во-первых, математика хорошо повлияла на цепкость мышления, необходимую много для чего, а главное – для того интереса к философии, который постепенно и превратился, совместно с интересом к письменной речи, в моё писательско-размышленческое призвание. Во-вторых, математическое образование позволило мне зарабатывать на жизнь, сохраняя независимость призвания от этого процесса.

Бывает, что разум помогает узнать своё призвание в том, чем выпало заниматься по жизни не по особому тяготению, а по сложившимся обстоятельствам. Этим он не подменяет чувство призвания, а обращает его внимание на самоценность того, что казалось слишком обычным по сравнению с мечтами и фантазиями.

Но всё-таки основные догадки и решения остаются при такой поддержке за чувством призвания. Ведь иногда бывают ситуации, когда даже нет времени на обдумывание. Но и тогда для разума есть своя доля участия: помогать готовиться к не случившимся, но возможным ситуациям подобного рода.

Зачем человеку думать

Так называется книга, которую я закончил незадолго до того, как взялся писать о призывании (см. ссылку в Приложении). Соседство этих книг говорит мне о близости тем. Поэтому приведу здесь ещё некоторые мысли о значении разума для человека, для его внутреннего ориентирования.

В начале жизни мы растём среди густых зарослей окружающих мнений и предубеждений. И, наверное, никогда не покидаем эти заросли полностью. Но можно навести в них свой порядок с помощью набирающего сил разума – если позаботиться об этом. И если освободиться от привычных подходов, которые уже перерос.

Не будем путать разум с *интеллектом* (способностью видеть и показывать соединённость фактов), с *умом* (специализированным мышлением, направленным на определённую тему), с *рассудком* (житейским умом, обеспечивающим человеку способность понимать то, что его касается), со *здоровым смыслом* (это сообразительность, проявляющая себя в привычном и обыденном).

Разум отличается тем, что обладает двумя мощными свойствами, которым лучше работать во взаимодействии. Это *выстраивающее* мышление (рационально-логическое) и *улавливающее* (интуитивно-образное).

Будем внимательны! Нередко к разуму относят лишь выстраивающее мышление. Увы, такая традиция приводит к опасному крену мыслей в сторону рационализма. Отсюда берёт начало и отождествление разума с интеллектом, умом и т.п., о котором шла речь.

Существенно, что именно оба эти свойства мышления, как два крыла, должны действовать вместе! От этого зависит очень многое в нашей жизни. Даже наш мозг состоит из двух полушарий, имеющих разное назначение, но работающих сообща.

Выстраивающее мышление использует область знаний и рациональный язык рассуждений. Улавливающее мышление прибегает к интуиции и воображению, к образу и метафоре, прикасается с их помощью к области Тайны. Только то и другое вместе позволяет охватывать разнообразные стороны любого явления.

Глава 1—4.

Путеводные свойства загадки

Не забывая об осмысленности мира, можно почувствовать в загадке призвания особенно важную частицу смысла – некий Замысел о тебе, осуществление которого зависит от тебя самого. Вот тогда чувство призвания и становится одной из руководящих сил сознания. И поиски разгадки, и её осуществление, а также те свойства, которые нужны для всего этого, приобретают для тебя особую ценность.

Почувствовать вкус собственной смысловой линии в общем узоре жизни гораздо значительнее, чем абстрактное представление о счастье. Обычно счастье понимается довольно расплывчато, как состояние человека, которое ему самому кажется состоянием наибольшего удовлетворения. Но при попытках определить его глубже (например, как свободу становиться собой, или как ощущение своего необходимого места в мире, или как дружбу с жизнью и взаимопонимание с ней) мы неминуемо приближаемся к представлению о призвании.

Этапы разгадывания

Можно считать начальным подходом к угадыванию призвания уже самые первые, детские попытки примеривания к нему. Но это обычно пока не работа чувства призвания (оно ещё и не успело сформироваться), а просто переменчивые мечтания о том, что сегодня пришлось бы тебе по вкусу.

Позже могут приходить какие-то интуитивные проблески. Иногда это просто мечты о каком-то определённом будущем, но они сосредоточены не на богатстве и славе, а на каком-то деле, занимаясь которым ты был бы счастлив. А иногда возникает неожиданное желание попробовать что-то, чего не пробовал, научиться чему-то, чего не умеешь, принять участие в чём-то, в чём не участвовал...

К этому этапу примыкает время опробования себя в том или ином деле – или этого дела в себе. Такие возможности в некоторых случаях предоставляет общество: в виде соревнований, тематических олимпиад, конкурсов и других организованных «испытательных стендов». Но нередко приходится самому или с чьей-то помощью искать способы практической встречи с занятием, к которому возник интерес.

Дальше, когда интерес к найденному хорошо воспринимается чувством призвания, начинается период развития свойств, которые могут пригодиться для занятия, к которому примериваешься. Во многом этот период может совпадать с предыдущим. Хотя решительный выбор и подлинная уверенность в своём призвании обычно ещё далеко впереди.

Одним из видов развития нужных свойств становится обучение – специализированное или общее, но с особым вниманием к тому, на что нацелен. Собственно, обучение может продолжаться, не прекращаясь, всю жизнь, если на самом деле входишь в главное для себя дело. Освоение нового в области призвания постепенно становится естественным состоянием.

Впрочем, здесь речь идёт уже об этапе осуществления призвания, о котором тоже стоит сказать уже сейчас, хотя бы вкратце.

К осуществлению

Можно получить диплом о получении образования, но нельзя получить свидетельство о полной готовности к призванию. Поэтому трудно сказать, когда именно этап подготовки переходит в этап осуществления. Но чем больше проявляешь усилий по осуществлению, тем

лучше идёт... – или подготовка, или осознание того, что навигатор свидетельствует о необходимости смены курса.

Не всегда же мы нападаем на своё главное призвание безошибочно. Бывает, что не обратил внимания на сигналы нашего навигатора... Бывает, что чувство призвания само сменило то направление, которое показывало до этого...

В любом случае начало осуществления сегодняшнего представления о призвании означает приближение к разгадке. Только попробовав себя в избранном деле, можно укрепиться в нём или спохватиться, что надо искать нечто немного иное или совсем новое.

Хорошо, если попытки осуществления себя дают ориентирующий результат ещё на уровне обучения. Бывает, что человек очень хочет стать врачом, но на первых же этапах обучения понимает неприемлемость для себя этой благородной профессии. Зрелище крови в операционной или посещение анатомического музея вызывает непредусмотренную реакцию отторжения, и с этим ничего не можешь поделать.

Помню, как учился водить автомобиль, как получил «юношеские права», участвовал в соревнованиях по фигурному вождению, вёл «Москвич» по Красной площади во время парада пионерской организации. И понял... что никогда не буду водить автомобиль. Ни как профессионал, ни как любитель – потому что слишком склонен задумываться за рулём. Гораздо комфортнее я чувствовал себя пассажиром автобуса или троллейбуса, разглядывая пассажиров или читая. А позже – ещё и записывая пришедшее в голову.

То же самое, только быстрее, произошло и с мотоциклетным кружком.

Практический опыт позволяет чувству призвания отличить реальный интерес от умо-зрительных мечтаний. Осуществление – это желание, засучившее рукава. И только эти засученные рукава позволяют чувству призвания по-настоящему воспринять занятие, на котором было сосредоточено его внимание.

Варианты

Чувству призвания необходимо иногда или совершить выбор направления самореализации из нескольких возможных, или даже пройти все этапы одного призвания, включая этап его осуществления, чтобы ощутить потребность переключиться на другой вариант.

Тут надо понимать, что выбор варианта, который позже оказался ошибочным, обычно становится важным элементом опыта. Значит, он может служить для более уверенного движения по своему пути, пусть и другому.

Кроме того, пройденный вариант выбора нередко оказывается одной из нитей, вплетённых в окончательный узор призвания. Так, например, писатель Антуан де Сент-Экзюпери не стал художником, но интерес к рисованию сделал его уникальным иллюстратором своей сказки «Маленький принц». А сюжет этой сказки, как и некоторых других произведений, во многом обязан его профессии лётчика.

Даже не увенчавшиеся результатом стремления, не реализованные вроде бы варианты выбора призвания могут оказаться существенными свойствами личности, уже осознавшей то, чем ей нужно заниматься по жизни. Для меня самым близким примером стала Мария Романушко, моя жена, когда-то мечтавшая стать клоуном, но не сумевшая поступить в цирковое училище. Позже она стала поэтом и писателем, найдя в этом своё несомненное призвание. Но тема цирка навсегда осталась одной из основных в её творчестве – начиная с первого сборника её стихов «Лунные цирки». Она написала несколько книг о гениальном клоуне, артисте

и писателе Леониде Енгибарове, подготовила и издала самый полный сборник его замечательных новелл, да и во многих других её книгах до сих пор вспыхивают мотивы цирка.

Сам же Леонид Енгибаров поначалу занимался боксом и успешно выступал на соревнованиях. И позже бокс стал одним из сюжетов его клоунад и новелл.

Не только выбор, но и совмещение

Пора упомянуть об одной ключевой стороне представления о призвании. Ей будет посвящён шестой раздел, но уже сейчас мы должны о ней знать и помнить.

Всё дело в том, что призвание человека очень редко бывает одним-единственным. Да и бывает ли?.. Наряду с основным профессиональным или творческим делом жизни (впрочем, и таких дел может быть несколько, как мы знаем по биографиям людей с универсальными способностями), у человека бывают те или иные дополнительные призвания.

Да и считать ли их дополнительными или – просто особыми? Например, семейное призвание: сыновнее, дочернее, супружеское, родительское... Бывает призвание, ставшее необходимым по судьбе (защита родины в военное время, продолжение семейной традиции, освоение обстоятельств, в которых он оказался, и так далее) ... Всё, что делаешь устремлённо и от души, можно считать таким особым призванием.

Множественность призваний встречается, если внимательно присмотреться, столь часто, что правильнее даже говорить не просто о призвании, но о *мультипризвании*, имеющем несколько разных сторон. Каждая из таких сторон-призваний может быть названа самостоятельной, но в судьбе и в личности человека они все сливаются воедино.

Разумеется, тут имеется своя динамика – своя для каждой составляющей мультипризвания: у неё свои этапы поисков и развития. Одно может прийти на смену другому. Что-то может ожить после долгого перерыва.

Но отложим более подробный разговор об этом до шестого раздела.

Снова о содействии

Помня о мультипризвании, мы теперь можем по-новому оценить способность разных чувств содействовать чувству призвания. Из перечня, приведённого выше, в описании *государства чувств*, нетрудно понять, что любое из них может участвовать в осуществлении чувства призвания – определяя если не основную его направленность, то одну из дополнительных сторон.

Таким образом, для чувства призвания важно быть готовым к сотрудничеству с каждым из других значительных чувств. В этом ему поможет, конечно, и поддержка разума.

Заинтересованность чувства призвания в таком разностороннем сотрудничестве показывает, что его можно считать одним из лучших возможных руководителей того государства чувств, образом которого мы уже воспользовались выше.

Ещё выразительнее уподобить это чувство дирижёру, от искусства которого зависит проявление возможностей каждого из музыканта в общей игре оркестра. В той единой общей гармонии, к которой естественно стремиться человеку по ходу становления личности.

Раздел 2. Мечты, предположения, пробы

Уже в детстве обычно нас посещают яркие или смутные картинки своего возможного будущего. То видишь себя лётчиком, то фигуристом, то фокусником... Для одних притягательна родительская профессия, других манит артистическая слава... Мотивация этих мечтаний может быть наивной, но порою в них пробиваются предчувствия или зачатки целеустремлённости.

Постепенно, с возрастом, мысли о себе-в-будущем могут стать более конструктивными: «...Кем работать мне тогда? Чем мне заниматься?..». Всё чаще начинаешь примерять к своей судьбе те или иные возможности, задумываться о каких-то конкретных шагах в нужную сторону. Какие из наших предположений о себе уцелеют? Какие доведётся опробовать в реальности?..

Глава 2—1.

Признаки призвания

Хотелось бы, чтобы метки, указывающие на призвание, были многочисленны и отчётливы. Чтобы они подкрепляли друг друга. У кого-то, наверное, бывает и так. Однако гораздо чаще человеку приходится ориентироваться не только с помощью примет пути, но и в них самих. В этом есть свой смысл, потому что в таких многослойных поисках мы крепнем и набираем опыта на дальнейшую дорогу со всеми её поворотами.

Ориентироваться во внутреннем мире можно по-разному, с разными целями. Если же искать именно приметы призвания, то да – некоторые из них как бы сами намекают на причастность к поискам жизненного пути. Впрочем, нужно ещё проверить, так ли это.

Однако далеко не все приметы на виду. За многими приходится поохотиться. Что ж, это тоже часть поисковой, разгадывательной работы.

Природные данные

Интерес к своим природным данным важен не просто сам по себе, а как достаточно очевидная часть поиска внутренних ориентиров. Что я лучше всего могу?.. На что больше всего способен?.. Что хотелось бы развить в себе и какие к этому есть основания?..

Это может относиться и к физическим, и к психическим, и к душевным свойствам – реально существующим или отсутствующим. При этом стоит помнить, что имеющиеся данные можно развить, а отсутствующие – сформировать.

Известно представление о «self-made man»: человеку, который сделал себя сам. То есть судьба любых природных данных зависит от наших усилий по их освоению и преобразованию. Они имеют значение как исходный материал, но не как некий решающий фактор. Причём здесь важна взаимосвязь всех наших свойств. Например, для развития физических возможностей нужны также и психические, и душевные усилия. Но вместе с тем при физическом совершенствовании необходимо развивать и психические, и душевные качества, чтобы всё вместе шло в желательном направлении.

Стоит постараться переводить свои мечты о том, каким хотелось бы быть, в конструктивные предположения о своих внутренних возможностях (чтобы понимать, к чему стремишься). И – постепенно опробовать практическое продвижение к тем или иным из этих предположений.

Но значение имеют не только те природные данные, которые оказались в твоём распоряжении. Душевных сил человеку хватает и на то, чтобы преодолеть свои «природные НЕданные». Так можно назвать возможные отклонения от обычных норм физического состояния (болезнь, несчастный случай, инвалидность и др.). Это может относиться и к телесным, и к психическим свойствам. Для этого приходится стать человеком преодоления и стремиться даже к тому, что со стороны покажется невозможным.

Природный потенциал человека широк, Гораздо шире, чем мы порою думаем. Чтобы взять из него нужное, нужны душевные потребности в этом, нужна решимость.

Душевные склонности

Не все склонности можно назвать душевными. Многие надо считать психофизиологическими: они скорее относятся к организму, чем к тому неуловимому, что мы называем душой. Скажем, темперамент – психическое явление, склоняющее меланхолика к печальной задумчивости, а холерика к резким сменам настроения. А стремление управлять своим темперамен-

там, каков бы он ни был, – склонность души, озабоченной климатом своего сознания и его воздействием на окружающих. Физическая активность – природное свойство, а склонность к агрессии или к поддержке слабых говорит о различных состояниях души.

Душа может учиться преодолевать то нежелательное, что относится к телесному или психическому, а может поддаваться их давлению. Что именно хочешь преодолеть, на что хочешь опереться – это уже неплохие подсказки. Речь идёт, разумеется, не о начально-детском этапе, но более позднем и более сознательном.

Психическими или душевными надо считать склонности к таким общеизвестным соблазнам, как деньги (превышающие необходимое для нормальной жизни), известность (выходящая за рамки содержательных заслуг) или власть (ориентированная на самолюбие больше, чем на ответственность перед теми, кто тебе подвластен)?..

Лучше считать такие устремления психическими свойствами. Тогда на первый план выходит душевная способность человека к тому, чтобы управиться с ними, умеряя чрезмерные желания. Прежде всего для того, чтобы расслышать голос чувства призвания – голос, в котором слышен зов к чему-то более значительному.

Здесь мы подходим к области духовного – ещё более важной, хотя говорить о ней гораздо труднее. Попробую сделать это в особой главе, которая вынесена в приложение, чтобы она досталась только тому, кому это интересно.

Традиции

Традиций вокруг нас всегда немало. И прежде всего это то, что сам понимаешь как традицию. Что *принимаешь* как традицию, ощущая свою внутреннюю связь с ней.

Традиция может вдохновлять нас, если мы видим в ней знание, сохраняемое уважением. Если для нас это та часть нашего прошлого, которой хочется помочь перебраться в будущее.

Традиция может тяготить нас, если мы воспринимаем её как цепкое притяжение, для преодоления которого нужна решимость.

Простейшим примером служит семейная династия – эстафета, которую принимаешь или отклоняешь. Для того и для другого нужно мужество, если борешься за своё, прислушиваясь к чувству призвания.

Существуют самые разные окружающие нас традиции. Родовые, выходящие за рамки династической профессии, – менее заметные, но ощутимые. Этнические традиции, социальные, национальные. Даже дружеская компания может завести свои традиции, и приходится решать, разделяешь ли ты их. Какие-то из традиций не затрагивают чувство призвания, но влияют на становление личности, а это вещи связанные...

Важно принять традицию свободно – или свободно отказаться от неё, чтобы искать иное своё, искать по-своему, на своих путях.

Здесь, коснувшись традиций, мне хочется немного рассказать о докторе Фёдоре Гаазе (1780—1853). Он продолжил семейную медицинскую династию, а вот с некоторыми другими традициями сражался всю жизнь. Родился и получил образование он в Германии. В двадцать два года оказался в России, стал преуспевающим врачом, но каким-то не вписывающимся в тогдашние традиции. Бесплатно лечил бедных, нуждавшихся в лечении, да ещё сам оплачивал необходимые лекарства, чем уже вызывал удивление одних и восхищение других.

Когда его назначали на высокую должность, он тут же начинал ломать традиционный спокойный и непыльный для чиновников канцелярский уклад их деятельности. Особенно ярко это проявилось, когда он стал главным врачом московских тюрем. Во что бы то ни стало он добивался непривычно гуманных (вместо традиционно жестоких) способов содержания заключён-

ных и отправки арестантов по этапу. Сам обходил арестантов, стараясь облегчить их тяготы и проверяя исполнение нововведений.

Его настойчивость в преодолении чиновничьих препон, инертности разнокалиберного тюремного начальства и нерадивости тюремных врачей вызвала серьёзное сопротивление. Доносы и интриги против него были нередким делом, но он упорно настаивал на том, что считал более справедливым и человечным. И все свои деньги тратил на то, что считал нужным для каждого обездоленного, который стоял перед ним. Свой призыв «Спешите делать добро» он относил прежде всего к самому себе.

Прочитайте подробнее про доктора Газа! Это уникальный урок осуществления призвания – врачебного и человеческого.

Озарения

Слово «озарение» звучит, может быть, слишком громко, но у многих людей случается то, что трудно назвать иначе. И часто это относится именно к чувству призвания.

Озарение – это особый вид догадки, пронзительной и убедительной, даже если со стороны она может казаться нелепой. Это внезапно вспыхнувшее понимание. Это не то, что для других, а то, что важно персонально для тебя.

Такое может произойти в разном возрасте и при самых разных обстоятельствах. Это редко проявляется как прямая информация о призвании, скорее как образ или череда образов.

Например, Рамакришна (1836—1886), почитаемый в Индии как великий святой, осознал своё призвание ещё мальчиком, увидев в небе стаю белых журавлей. А знаменитую Жанну д'Арк первое озарение посетило в тринадцать лет, а в семнадцать она, простая пастушка, приступила к осуществлению своей миссии: спасению Франции в качестве главного полководца – несмотря на всевозможные препоны на этом невероятном пути.

Среди многих случаев озарения, про которые я знаю по чтению или по знакомству с реальными людьми, интереснее всего общее для них свойство: та достоверность происходящего, которую переживает человек. Правильнее даже назвать её *самодостоверностью* озарения – что-то весомое не позволяет сомневаться в нём.

Но если говорить об этом явлении со стороны, то наверняка у кого-то может случиться не озарение-призыв, но озарение-искушение, озарение-соблазн, озарение-иллюзия. Так что нужно быть внимательным и осторожным, чтобы не ошибиться.

Приметы или подсказки?

Теперь, оставляя в стороне такую особую вещь как озарение, попробую привести некоторые конкретные переживания, которые могут стать подтверждением того, что встретился именно с тем, что называют призванием. Не обязательно они присутствуют все сразу. Их интенсивность может быть различной. Но всё-таки они свидетельствуют о движении в нужную сторону.

– Не только ощущение, но и понимание того, что дело, которое делаешь, или цепочка поступков, которые осуществляешь, способствуют развитию твоей личности.

– Восприятие сигналов судьбы, подталкивающих тебя в том направлении, которое ты выбрал или к которому тебя привели обстоятельства.

– Возможность использования различных своих индивидуальных особенностей в русле выбранного дела.

- Готовность делать своё дело даже без удовлетворительной оплаты и без других материальных или психологических стимулов, отдавая ему собственные ресурсы.
- Всё чаще замечаемые связи других сторон твоей жизни с деятельностью, которой ты занимаешься.
- Нехватка того, чем занимался, при вынужденном или добровольном перерыве.
- Желание делать как можно лучше то, что делаешь, вне зависимости от прагматических соображений.
- Положительная и укрепляющая тебя в намерениях реакция людей, к которым обращена твоя деятельность.

Кстати, читатель, если знаешь ещё какие-нибудь приметы, пожалуйста, поделись со мной. Внесу дополнение в следующее издание.

Глава 2—2. От догадок к пробам

Всю жизнь мы сталкиваемся с тем, чтобы опробовать очередную догадку на пути призвания – и когда оно ещё не разгадано, и когда предстоит совершить очередной поворот на этом пути. Особенно это ощутимо в начале жизни.

Ведь наши начальные предпочтения, наши склонности и мечты становятся по-настоящему ощутимы лишь тогда, когда начинают воплощаться хоть в какие-нибудь действия. Без этих попыток попробовать себя в чём-то, что тебе по душе – пусть даже это пока скорее эксперименты, чем осуществления, – без них всё, чего нам хотелось бы осуществить, относится лишь к внутреннему миру. Хотя этот мир по-своему безграничен, но призвание не может оставаться закупоренным в нём: его смысл лежит во внешней реализации, а не только в переживаниях и размышлениях.

Материал для выбора

Наш жизненный опыт, даже самый ранний, служит и развитию души в целом, и расширению того поля выбора, которое необходимо чувству призвания. Уже в малышом возрасте человеку свойственно искать новые и новые крупицы опыта. Не стоит позволять взрослости глушить этот навык.

Наблюдая за ребёнком (малышом или уже не малышом), за его играми, можно заметить, что обретение опыта идёт нога в ногу с инстинктом самореализации. Из этого инстинкта позже сформируется и чувство призвания. Но уже сейчас у ребёнка происходит накопление какого-то опыта, пусть пока что игрового. Девочки чаще играют в «дочки-матери» различных модификаций. У мальчиков другие инстинкты, и вместо «сыновья-отцы» они находят свои, мальчиковые игры.

Сначала наш материал для выбора состоит из интуитивных предчувствий, определяющих игры и развлечения. Затем появляются сигналы чувства призвания, и тогда уже возникают попытки себя попробовать в том или в другом занятии. Так что простор для выбора всё шире. А выбрав что-то, хотя бы умозрительно, начинаешь видеть веер новых возможностей, открытых сделанным выбором. Скажем, решив заниматься танцами, нужно понять, какой танцевальный стиль тебя привлекает, а дальше определить, какой конкретный танец тебе ближе... И так во всём.

Наши пробы могут быть эпизодическими, одноразовыми, то есть довольно краткими. Но могут привлекать и надолго. Краткие пробы как раз помогают узнать среди многого разного достаточно привлекательный вариант, на котором стоит задержать внимание.

Весь наш сегодняшний опыт служит как раз для выбора на завтра – или для того, чтобы в будущем помнить, где побывал, чтобы лучше ориентироваться.

Углубление восприятий

Луч нашего внимания способен углублять и расширять то, на что направлен. Вместе с тем всё, что попало, благодаря ему, в зону нашего интереса, становится объёмнее и разнообразнее.

Мечты прекрасны, но неминуемо поверхностны. Любое пробование углубляет вкус и понимание того, о чём мечталось.

На то, чего не пробовал, смотришь снаружи. Войдя хоть ненадолго в практическое освоение того или иного занятия, начинаешь ощущать его особенности, не заметные извне. Начи-

наешь воспринимать те подробности жизни, которые связаны с разными сторонами этого занятия.

Если же освоение того, что попробовал, почему-то не увлекает, ещё нет повода для разочарования. Не всегда это говорит об ошибке. Может быть, пока просто преждевременно двигаться в этом направлении.

В любом случае пробовать новое стоит с положительным настроением, зная, что всё будет на пользу в дальнейшем. Главное – быть при этом внимательным к внешней и к внутренней реальности.

Плюсы и минусы

Когда начинаешь пробовать, обнаруживаются, конечно, и плюсы и минусы. Всё дело в том, чтобы присмотреться, какие из них особенно чувствительны именно для тебя. Какие силы в тебе способны раскрыть занятие, которое пробуешь, и какие из твоих слабостей умерить.

Самое положительное сочетание свойств того, что пробуешь, – если в нём ощущаешь сегодняшнюю радость и вместе с тем чувствуешь что-то важное на будущее. Впрочем, в раннем возрасте достаточно и самой радости.

Всякое пробование полезно для дальнейших поисков, потому что помогает ориентироваться: что по душе, что не очень.

Исключением, однако, является опыт разрушительный, которого надо остерегаться. Разрушительный опыт носит наркотический характер и может затягивать всё глубже, снижая шансы критически его оценить и выйти из него. Воздействует ли он на физиологию, на психику или на душу в целом, суть его одна: препятствие к становлению собой-настоящим. А значит – и притупление чувства призвания.

Хочется сказать немного и о свойстве, вроде бы противоположном приобретению опыта, но тоже по-своему полезном. Это сознательно бережное отношение к своей неопытности.

Благодаря внимательной свежести внутреннего восприятия можно яснее понимать, с чем имеешь дело, до того, как пускаться пробовать это.

Благодаря блаженной неопытности целомудрия можно сохранить изначально светлое ядро души.

Благодаря тому, что называют дилетантством можно быть свободным от тех клише, которые нередко внедряет в сознание система обучения и специализации.

Как же приобретать опыт – и сочетать это с достоинствами неопытности? Каждому предстоит искать свои ответы. В том и состоит искусство пробования – чтобы отдавать предпочтение созидательным силам, избегая разрушительных и тормозящих.

Удовлетворённый аппетит и разгорающийся

Слово «аппетит» с особой выразительностью говорит об интересе к занятию, которое собрался попробовать. Но аппетит к еде с насыщением проходит. Аппетит к тому, чем занимаешься, может быть достаточно долгим – даже разгорающимся со временем. Наверное, стоит обратить внимание на эту подсказку.

Со временем, может быть, аппетит к делу – желание побыстрее начинать его и подольше не заканчивать – выведет к уверенному призванию. Но даже если он сменится аппетитом к другому делу, всё-таки опыт увлечённости не пройдёт бесследно и пригодится в дальнейшем ориентировании.

Но ЧТО в занятии возбуждает наш аппетит: наш собственный интерес – или сопутствующие ему общежеланные стимулы: деньги, успех, признание?.. На это стоит обратить особое внимание.

Один давний эпизод стал для меня навсегда ярким примером аппетита к *своему занятию*, никак не зависящему от стандартных внешних стимулов. Это была случайная встреча с моим другом Михаилом Файнерманом – по призванию поэтом и писателем. Произошла она много лет и даже десятилетий назад.

Войдя в вагон нашей общей линии метро, я увидел Мишу, который увлечённо писал что-то на небольшом листочке...

После технического института он работал в патентной организации, где должен был переводить с английского материалы по патентному делу и составлять по ним краткие резюме. Вот одно из таких резюме он и писал. Вернее, как оказалось, уже который раз переписывал.

– Понимаешь, – объяснил он, – тем, кому я передаю эти резюме, всё равно, КАК они написаны, лишь бы верно по содержанию. Но я эти тексты использую для развития стиля.

Он дал мне прочитать то резюме, с которым работал. Годы спустя, когда я читал его необычную повесть «Сайгонский вокзал» (кстати, он её тоже не раз переписывал), мне вспомнился этот листок и тот вкусный язык, которым было написано резюме, хотя стиль текста никого не волновал – кроме самого автора...

Благодаря и вопреки

Теперь затронем тему, к которой будем ещё возвращаться, потому что она существенна для всякого человека.

Содействуют ли тебе обстоятельства в том, чем стремишься заниматься? Или противодействуют? Решающую роль играет не это, не то, что снаружи, а то, что внутри, – твоё стремление. Стремление, выплёскивающееся наружу, и продиктованные им поступки.

Стал бы Ломоносов великим учёным и яркой личностью, если бы в девятнадцать лет не ушёл пешком из своей деревни в трёхнедельный путь до Москвы?.. А ведь окружающие его обстоятельства были схожи для многих односельчан.

Стоит добавить, что противодействие обстоятельств, затрудняя движение к цели, способствует развитию определённых внутренних качеств, которые пригодятся и в дальнейшем. Так что некоторые попытки попробовать себя в чём-то важны не только непосредственно для призвания, но и для выработки качеств, ведущих к намеченным целям. И уже эти качества помогают становлению личности и поискам призвания.

Да и при самом пробовании себя в каждом занятии обнаруживаются свои «благодаря» и «вопреки», каждое из которых может оказаться на пользу.

То, что у тебя получается, можно подхватить и развивать, хотя бы на каком-то этапе.

То, что не получается, может стать средством для развития упорства.

То, что почти невозможно осуществить, может стать движущим импульсом, который приведёт к особым достижениям.

Глава 2—3.

Внимание к внешнему

Хотя для человека необходима, прежде всего, сосредоточенность на своих внутренних ориентирах, но без внимания к внешним возможностям никак не обойтись. Приглядимся к ним, не забывая об их связи с внутренними устремлениями.

Связка ключей

Человеку необходимо представление о смысле своей жизни, о своей жизненной задаче, пусть даже он не может эту задачу сформулировать. Стремление осуществить нечто, собственное именно твоей жизни.

Такое представление формируется чувством призвания и служит словно связкой ключей ко многим жизненным возможностям. Иначе эти возможности могут остаться вне твоего поля зрения – просто потому, что о них не задумываешься, если нет на то внутренней потребности.

Каждый может прийти к такому представлению – в соответствии со своим мировоззрением. Или по мере приобретения мировоззрения. В любом случае стоит обзавестись этой связкой ключей к тем возможностям, которые сделают твою жизнь максимально твоей.

Разведка возможностей

Переход от мысленного и мечтательного к практическому и самоиспытательному не всегда просто осуществить – ведь это требует побороть инертность. Легче тому, кто моложе. Легче тому, у кого деятельный темперамент. Легче начать просто с разведки возможностей, а там постараться быть чутким к результатам: позволить чему-то тебя зацепить.

Простейший сегодняшний пример – поиск в интернете. Варьируешь формулировки своих поисковых запросов, обращаешься к разным поисковикам – пока не получишь интересующую тебя информацию, из которой и выбираешь что-то привлекательное... Но таким же образом можно искать и без интернета, только роль поисковика будет играть собственная любознательность. Была бы готовность повсюду искать подходящие варианты, попробовать себя в чём-то интересном.

Начать можно с собственной приметчивости к окружающему. К тому, что происходит рядом и в тех местах, где бываешь. К объявлениям, в которых мелькнёт какая-то изюминка для тебя. К организациям, работающим неподалёку или подальше. К тому, что услышал от знакомых. Ко всему, что может стать кончиком путеводной нити.

И уж конечно постараться не пропускать людей, способных подсказать и воодушевить. Их не так уж мало вокруг, если твоё зрение настроено на то, чтобы заметить такого человека. Даже в учреждениях, ведающих возможностями, встречаются не только равнодушные чиновники, но и живые люди, способные тебя сориентировать.

Наконец, снова вспомним об интернете, где тоже водится много разнообразных ориентиров и ориентаторов. Лишь бы не попадаться в ловушки, которых здесь тоже немало!..

Чтобы знать вкус

В детстве и в раннем отрочестве мы зависим во многом от тех, с кем живём, – прежде всего от родителей. Но вовсе не для того я напоминаю об этом, чтобы читатель вздыхал о чём-то недодаденном ему когда-то родителями. Скорее, для того, чтобы читатель подумал, чем

может помочь *своим* детям. А также порадовался бы тому, что он, повзрослев, может сам открывать для себя возможности.

Хочу кратко поделиться опытом судьбы нашей младшей дочери. Так сложилось, что она ни одного дня не была в школе, да и вообще не числилась нигде как ребёнок школьного возраста. Это нужно было как-то компенсировать. Полтора года я занимался с ней начальными знаниями (по часу в день в игровой форме), но когда у нас возникли учительско-ученические тренировки, отпустил её на вольное самообучение... Куда интереснее и эффективнее оказались усилия мамы, которая водила дочь на занятия всевозможных студий. Где-то дело ограничивалось одним занятием, где-то интереса хватало на несколько занятий, а где-то пробование перерастало в увлечение и длилось немалое время. И дело не только в том, что из занятий, пришедшихся по душе, дочка многое вынесла для дальнейшей жизни, но ещё и в том, что у неё образовался собственный навык поисков и пробования. Сейчас, когда она уже взрослый человек, когда мы, родители, уже находимся в положении сочувствующих наблюдателей, у меня просто дух захватывает от её сноровки открывать для себя возможности и превращать их в частицы собственной судьбы, собственного призвания. С удовольствием сошлюсь на её книгу, описывающую первые двадцать пять лет её жизни (Ксения Кротова «Сказки моей жизни»), хотя и в последующие годы фейерверк обнаружения и реализации возможностей у неё не угасает.

Детство детством, но каждый из нас со временем осваивает возможности самостоятельного выбора и собственной инициативы. А значит – от него зависят направления поиска и освоение вкуса найденного. Хорошо бы при этом всегда выбирать то, что по душе. Но бывает и так: предмет стремления ещё далеко впереди, а то, в чём себя пробуешь, направлено на развитие свойств, нужных для движения к цели. Тогда выбираешь занятия, не всегда изначально приятные сами по себе, но ценные для намеченного. И в освоение их вкуса входит создание внутренней расположенности к свойству, которое развиваешь.

Но выбирать приходится не только само занятие. Большую роль в выборе играет и тот, кто станет при этом твоим наставником. Потому что важен и его вкус к этому занятию, его аппетит к нему, который он может тебе передать.

Вкус к занятию, через освоение которого ты прошёл, может остаться с тобой надолго после того, как период погружения в него закончен, – и это одна из частиц освоенного. Это всегда положительный взнос в фонд того жизненного призвания, к которому постепенно приходишь.

Невозможное как стимул

К внешним возможностям непременно нужно добавить ещё и внешние невозможности. То, что по каким-либо причинам кажется недоступным. Ведь если к ним всё-таки пробиться, они могут оказаться особенно значительными и плодотворными.

Это вызывающе интересно: отнестись к невозможности как к *всё-таки-возможности* – вопреки тому, как это видится поначалу. Тем более что здесь таятся особые пути к своему особому призванию.

Не буду рассказывать о судьбе Ника Вуйчича (если вы не знаете о нём, почитайте его книги, посмотрите видеоматериалы, их множество), а сошлюсь на опыт встреч нашего сына Антона с некоторыми удивительными людьми. Антон – путешественник по призванию, автор многих книг о разных странах и о людях, которых встретил на своих путях. Много лет он ведёт блог в Живом Журнале, где размещает подробные отчёты о «вольных путешествиях», фотографии увиденного, интервью с теми, кто заслуживает особого внимания. По всему миру он проводит беседы о том, что каждый свободен определять места и обстоятельства своей жизни.

Время от времени путешественническая жизнь сводит Антона с такими людьми, которые ездят по миру вопреки всему, что должно было бы резко ограничить их передвижение даже в пределах постоянного места жительства. Упомяну только о двух из них, встреченных в последнее время.

Один из них оказался парализован, когда ему было около сорока лет – из-за грубой врачебной ошибки. Ему предрекали лежащую неподвижность. Но он распорядился своей судьбой иначе: начал усиленную работу по восстановлению. В частности, чтобы вернуть подвижность рукам, стал рисовать – и достиг хорошего уровня: теперь у него даже приобретают работы. Разрабатывая руки, он научился играть на разных инструментах. На инвалидной коляске, в одиночку, Игорь Скикевич предпринимает большие путешествия (по несколько десятков тысяч километров). Изобрёл и запатентовал инвалидную коляску для подводного плавания инвалидов – с лапами кроме колёс. Сейчас создаёт федерацию паратуризма (для туристов-инвалидов) и объезжает разные регионы, исследуя местные возможности путешествий для колясочников и других инвалидов, особенно для детей.

Другой из этих необычных людей полностью слеп с младенческого возраста. Он окончил школу и университет, работает преподавателем математики, путешествует самостоятельно – разными способами, даже автостопом, ночуя, если надо, в палатке. В свои двадцать четыре года побывал в двадцати трёх странах, плывал на яхте, написал и издал книгу о своей жизни (Владимир Васкевич «Путешествие без границ»). Во Владивосток, где они встретились с Антоном, Владимир прибыл из Калининграда, выступив с лекциями в шестнадцати городах. Он женат, зарабатывает (кроме преподавания) массажем и проведением однодневных туров «в темноте»: помогая людям с завязанными глазами понять, как чувствует себя в повседневной жизни слепой человек. «Получается, что наши мелкие проблемы и трудности, они ж вообще не проблемы вовсе», – комментирует это Антон.

А вот что говорит сам Владимир: «Любое путешествие начинается с мечты. Начните мечтать, составьте карту долгосрочных целей. Даже если мечта ваша самая невероятная – не бойтесь и переходите к следующему пункту: начните делать хоть что-то, чтобы приблизить свою мечту». Впереди у него план кругосветного путешествия и много других проектов.

Всего не переберёшь

Чем внимательнее мы к окружающей жизни, чем шире оглядываемся, тем больше обнаруживаем разнообразных возможностей, которые можно опробовать. А если к ним добавить то, что поначалу кажется невозможным...

Но ни к чему ставить перед собой количественную задачу: перепробовать как можно больше. Моих усилий и моей настойчивости ждёт не всё, а прежде всего то, что может оказаться наиболее важным для меня.

Не забудем, что речь не только о внешних возможностях самих по себе. Вместе с ними происходит опробование тех или иных сторон своей индивидуальности. Оно тем более не заслуживает чисто количественного перебора. Индивидуальным свойствам ещё предстоит соединиться в личность, в которой что-то будет главным (и это стоит искать в первую очередь), а что-то дополнительным.

Всеядность по отношению к возможностям можно было бы считать чем-то положительным, поскольку это отказ от капризов, готовность удовлетвориться всем, что попадается на пути. Но это ещё и отказ от внимания к своим предпочтениям, к подсказкам чувства призвания. Если же к нему прислушиваться, у нас образуются некоторые приоритеты – выбор из всех возможностей наиболее главных для себя.

Приоритеты чувства призвания помогут не хвататься случайным образом за то, что первым подвернется под руку или попросту кажется нам удобнее прочих вариантов.

Будем ли мы заранее строить далеко идущие планы или дадим волю интуиции – в любом случае чувству призвания нужна твоя постоянная поддержка и готовность прислушиваться к нему. Странно было бы спокойно созерцать, как оно развивается само по себе и ждать, пока оно объявит тебе о разгадке твоего призвания.

Хорошо, если итогом любой испробованной возможности становится внутренняя благодарность за принесённый ею опыт. Благодарность означает, что тебе удалось оценить полезные витамины полученного тобой.

Глава 2—4.

Поисковая активность

Выражение «поисковая активность», которым пользуются психологи, кажется мне метким и ёмким. Хотя оно относится, в первую очередь, к готовности человека (да и любого живого существа) осваивать изменчивое окружение, но выводит нас и на другие существенные свойства сознания и поведения.

Вот мы и поговорим в этой главе о некоторых особенностях психики, практически значимых для чувства призвания.

Психика и характер

Если говорить о сути поисковой активности, то так называют поведение, направленное на возможное изменение ситуации, в которой находишься, в нужную сторону, а также на возможное изменение отношения к обстоятельствам. Интересно, что такое поведение заметно повышает сопротивляемость организма к невзгодам и способствует внутренней сбалансированности, гармонизации личности.

Поисковая активность – это стремление к созидающей новизне, постоянная готовность опробовать неизвестное. Это сосредоточенное беспокойство, способствующее ориентированию и осознанию реальности.

Но надо ли нам вникать во всякие детали психического механизма? Пусть бы этим занимались психологи, а обычный человек может сходить к ним, если надо, на консультацию...

Вникать необходимо – ведь этот «механизм» лежит в основе жизнедеятельности твоего психического *организма*, главным специалистом по которому лучше быть тебе самому. Всё здесь связано и с чертами характера, и с другими душевными свойствами.

Например, в первом разделе (главка «Зачем человеку думать») шла речь о двух способах мышления, выстраивающем и улавливающем, и о том, что в психическом механизме им в какой-то степени соответствуют два полушария мозга. Между прочим, это перекликается и со свойствами поисковой активности, с тем, как она использует *рациональные* возможности поиска и возможности *интуитивные*.

Большое значение поисковая активность имеет не только для отдельного человека, но и для общества, частью которого он является. Ведь человеку свойственно быть искателем не только своего, но и общечеловеческого. Поисковый характер служит и для того, и для другого.

Не поддаваться заученной беспомощности

Своего рода противоположностью поисковой активности являются состояния, которые психологи называют *заученной беспомощностью*. Такое возникает у человека, когда он испытал некую череду неудач в попытках изменить неблагоприятную ситуацию и уверил себя в том, что дальнейшие попытки ни к чему не приведут. Это вызывает резкое снижение поисковой активности, порою даже её полное исчезновение. Здесь кроется большая опасность.

Однако не только обезнадёженное восприятие неудач способствует заученной беспомощности, но и нечто вроде бы противоположное. Оказывается, похожий эффект может возникать при чрезмерно благоприятных обстоятельствах – если они остаются одинаково благо-

приятными при любых твоих неудачах и ошибках. В этом случае тоже возникает ощущение утраты связи происходящего с твоими поступками, потери контроля за событиями. Примером нередко служат балованные дети, которым прощается любое поведение. Вырастая, они могут проявлять неспособность к самостоятельному поиску и к решению проблем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.